

Культурное и этноконфессиональное взаимодействие в Урало-Поволжье (на примере брачной обрядности марийцев)

На сегодняшний день проблема межэтнического и кросс-культурного взаимодействия не теряет своей актуальности. В данной статье предпринята попытка на примере свадебной обрядности марийцев в современности и исторической ретроспективе проанализировать механизмы межкультурного и этноконфессионального взаимодействия. Благодаря сложению ряда факторов – территориального, конфессионального, социально-культурного и, в особенности, фактора межэтнического взаимодействия – марийская свадебная обрядность представляет собой весьма неоднородное явление и состоит из ряда уникальных брачных комплексов.

В свадебных традициях народов Урало-Поволжья прослеживается множество параллелей, которые объясняются как схожими хозяйственно-культурными чертами, так и существованием тесных межкультурных связей.

Брачные обряды выполняют функцию сохранения и передачи социокультурного опыта народа последующим поколениям и обеспечивают воспроизводство его этнических характеристик. Одновременно свадебная обрядность может также в определенном смысле рассматриваться в качестве индикатора адаптации этнического сообщества к культурному окружению и условиям изменяющегося современного мира. В Урало-Поволжье – регионе с многовековым опытом межэтнического взаимодействия народов (русские, татары, чуваша, марийцы, удмурты, мордва) преимущественно в социально-экономической, культурно-языковой сферах [3; 98] – исследование темы приобретает новый аспект иноэтнического влияния на формирование комплексов свадебной обрядности, причем с различной степенью интенсивности в разных районах проживания этносов. Применительно к марийцам, расселенным сегодня многочисленными группами в восьми регионах Урало-По-

* **Виктория Олеговна Белевцова** – к. и. н., кафедры гуманитарных дисциплин Московского Финансово-Юридического Университета (г. Москва).

волжья¹ в составе субэтнических и этнографических групп, данный аспект порождает проблему вариативности свадебной обрядности.

Процессы формирования этнографических групп марийцев окончательно завершились к концу XIX в., что совпадает по хронологии с оформлением свадебного обряда, к настоящему времени считающегося традиционным. Как следствие длительного периода сложения этнографических групп марийцев, особое влияние на специфику свадебной обрядности марийцев оказал территориальный фактор. На основе выделения пяти основных этнографических районов – Козьмодемьянско-Ветлужского, Кокшайско-Приволжского, Санчурско-Яранского, Уржумско-Вятского и Закамско-Уфимского – было осуществлено базовое этнографическое районирование.

Помимо территориального фактора, большое значение на формирование локальных особенностей в марийской свадьбе оказали межкультурные контакты с соседними народами (русскими, чувашами, татарами, удмуртами, башкирами), при этом степень их глубины и частоты серьезно варьировала в зависимости от ареала и характера межэтнических контактов, в том числе и брачных. Межкультурное взаимодействие марийцев и соседних народов в основном определило пути приоритетного формирования языка и культурно-бытовых традиций этнотерриториальных групп марийцев, в т. ч. и свадебных комплексов. Так, чувашское влияние прослеживается в свадьбе моркинской группы и в горномарийском свадебном комплексе. Так, именно здесь получило распространение особое свадебное место – *шелык*, характерное для чувашей. У моркинских марийцев присутствовали узколокализованные обряды, такие как девичник *ӱдыр ончыл йӱмӱ*, исполнение свадебных причитаний, произнесение *саламалыком* (сравните, чув. саламалик) и троекратное подношение подарков *савушем* при встрече невесты в доме родителей жениха перед каждым из родителей. С другой стороны, в окружении тюркских народов восточные марийцы отличались относительно высокой степенью эндогамии. Изоляция от основного массива этноса и инокультурное окружение стимулировали консолидацию этнической группы и сохранение многих архаических черт традиционной культуры, в частности, таких элементов брачной обрядности, как умыкание невесты, ускорилость, языческий обряд бракосочетания, институт посаженных родителей. Однако длительное межэтническое взаимодействие с тюркскими народами привело также к значительным культурным

¹ Республика Марий Эл, Республика Татарстан, Республика Башкортостан, Республика Удмуртия, Кировская, Свердловская, Пермская, Нижегородская области.

взаимовлияниям, благодаря которым в свадебной обрядности восточных марийцев появились новые сюжеты, а именно: добрачное посещение женихом невесты в доме посаженных родителей и окончательный перевоз невесты в дом жениха после выплаты *изат* – *погаш* и длительного пребывания ее в доме посаженных родителей [1; 98].

По выявленным комплексам наглядно видны межэтнические связи марийцев с такими народами, как русские, татары, башкиры, чуваш, мордва и удмурты, а также иноконфессиональное влияние. Примером служат обряды, направленные на проверку девственности невесты: с появлением христианского влияния в регионе традиционные постулаты подверглись переосмыслению, в результате чего девственность невесты стала рассматриваться как одно из обязательных условий заключения брака. Более того, по мере распространения христианской морали девственность невесты стала необходимым условием для совершения обряда бракосочетания с соблюдением всего традиционного обрядового комплекса. В противном случае стоимость вносимого выкупа за невесту снижалась в несколько раз, и свадьба проходила без особых обрядовых действий.

Интенсивность межэтнических контактов, возросшая в XX в., была обусловлена серьезным «сдвигом» марийского населения за пределы Волго-Уральского региона (за 1939–1989 годы увеличилось почти в 12 раз) и освоением им городского пространства (в течение XX в. 53 раза), что отразилось в изменениях демографического поведения марийцев, в росте и разнообразии межэтнических контактов, особенно в регионах нового расселения. Полиэтническая городская среда способствовала увеличению числа межнациональных браков, что в совокупности с доминирующей надэтничностью самой городской культуры не позволяло проводить многие обрядовые действия в соответствии с традицией, серьезно модифицируя их и подстраивая под новые социокультурные условия. Данный фактор привел к формированию нового типа свадьбы марийцев – городскому свадебному обряду. В то же время вероятно, что относительно большой удельный вес сельского населения в общей массе марийцев (57,5 % по переписи 2002 г.) должен был способствовать стабильному воспроизводству не только отдельных элементов, но и всего свадебного комплекса.

На формирование традиционной брачной обрядности, ее вариативность и оформление границ брачных комплексов значительное влияние оказал конфессиональный фактор. В каждом ареале марийцев складывалась своя особая конфессиональная ситуация, оказавшая немалое влияние на функционирование различных специфических элементов того или иного брачного комплекса. Так,

будучи замкнутой и консервативной группой, язычники имели больше возможностей для сохранения наиболее полного традиционного свадебного комплекса. В группе «марла вера» марийские религиозные традиции переплетались с православными, создавая новые формы обрядности. Конфессиональная группа «рушла вера» характеризовалась глубоким восприятием православной веры и отказом от языческих воззрений, что приводило к трансформации традиционной обрядности. Свою специфику в религиозных воззрениях и культе имели и члены секты «Кугу Сорта».

Брачные обряды, заимствованные или выработанные под влиянием соседних народов, переплетались с ранней марийской традицией и уже зачастую воспринимались носителями этнической культуры как свои исконные.

На протяжении XX в. марийская свадебная обрядность претерпела серьезную трансформацию. К 50-м годам XX в. окончательно слились в универсальный комплекс все предсвадебные обряды, изменились состав и функции участников свадьбы, а некоторые свадебные чины, имевшие в традиционном свадебном обряде узкую локализацию, упразднились.

Урбанизационные процессы способствовали проникновению в сельскую местность черт городской культуры и образа жизни, что отразилось в модификации свадебной обрядовой атрибутики: костюма, праздничных блюд, подарков, транспорта. В свадебный ритуал постепенно включались элементы новой советской обрядности и вытеснялись из него этнически окрашенные обрядовые элементы, что в конечном итоге привело к формированию нового типа свадебной обрядности марийцев, в котором сочетаются традиционные и современные обряды, а разнообразие вариантов обеспечивается различной комбинацией обрядовых элементов. Как и традиционная, современная марийская свадьба представляет собой вариативное явление, продолжающее развиваться в соответствии с изменениями социокультурной среды. Вместе с тем, в ней сочетаются две противоречивые тенденции: с одной стороны, сохраняется региональная (этнолокальная) специфика традиционной обрядности, а с другой – происходит ее трансформация под влиянием унифицирующего социокультурного пространства города и надэтнических явлений (мода, поп-культура и др.).

Несмотря на доминирующую тенденцию десакрализации общества, свадебная обрядность дохристианского религиозного пласта синкретизируется с гражданским институтом регистрации брака. В этом ключе свадебная и семейная обрядность являются связующим звеном между глобализирующимся российским обществом и этнической культурой народа. Свадебная обрядность может выступать в качестве способа сохранения и трансляции

традиционной культуры марийцев и в какой-то мере служить индикатором ее адаптации к условиям современного мира.

В современной свадебной обрядности марийцев выделяются 4 комплекса современной сельской свадьбы: *луговомарийский, горномарийский, восточномарийский и моркинско-звениговский*. Вариативность традиционных и современных комплексов свадебной обрядности показывает значимость локальных различий в этнической культуре марийцев, указывает на сложность этнографической структуры марийского этноса в историческом прошлом и настоящем.

Литература

1. Белевцова В. О. Свадебная обрядность восточных марийцев в контексте межкультурного взаимодействия в Восточном Закамье // Этнографическое обозрение. – 2010. – № 6. – С. 93–98.

2. Полевые материалы автора: 2006–2012 гг. Республика Марий Эл Медведевский, Оршанский, Мари-Турекский, Параньгинский, Куженерский, Сернурский, Горномарийский районы; Республика Башкортостан Балтачевский, Бирский, Бакалинский районы, Республика Татарстан Агрызский, Елабужский, Кукморский районы, Кировская область Малмыжский район, г. Йошкар-Ола, г. Козьмодемьянск, г. Волжск, г. Уфа, г. Самара, г. Казань, г. Москва, г. Санкт-Петербург.

3. Смирнов И. Н. Обрядовые параллели в традиционных свадебных ритуалах марийцев и русских // Этнокультурные традиции марийского народа. Археология и этнография Марийского края. – Вып. 10. – Йошкар-Ола, 1986. – С. 98–124.